

— Мы муж и жена.

— И что?

— Раз уж ты называешь меня «муженек», почему я не могу называть и тебя?..

Цзи Цинцин признала свое поражение.

— Кроме того, отныне я буду называть тебя именно так.

«Значит, после того как Лу Лисин заболел болезнью «нравится слышать, как люди называют его «муженек», у него проявился новый симптом «нравится называть других людей» малыш?»

Цзи Цинцин покачала головой.

— Ты не хочешь?

— Да!

Лу Лисин оставался невозмутимым.

— По правде говоря, дедушка уже с подозрением относится к нашим отношениям.

Это насторожило Цзи Цинцин.

— Когда это случилось! — спросила она.

— В течение последних двух дней. Если это не так, то зачем, по-твоему, мне сюда ехать? — Лу Лисин многозначительно посмотрел на нее и сказал сквозь зубы. — Ты ведь не забыла о нашем прежнем соглашении? Чтобы сделать дедушку счастливым и позволить ему провести оставшиеся годы в комфорте.

— ... Я помню, но есть ли необходимость тебе называть меня так?..

Лу Лисин с трудом придумал ложь, которая могла бы логически вытекать из того, что он говорил ранее. Она должна была быть безупречной, чтобы Цзи Цинцин не нашла никаких лазеек.

— Да, есть. Кроме того, Цинь Шао приедет завтра. Он будет оценивать подлинность наших отношений от имени дедушки. Вот почему я решил попрактиковаться с тобой заранее. Он

обучен лично дедушкой, так что тебе лучше не раскрываться перед ним.

Услышав его ответ, Цзи Цинцин почувствовала, что что-то в его словах было неправильным. Но даже в этом случае она не могла сказать, что именно это было, так как не могла найти несоответствий.

— Но почему дедушка заподозрил нас?

— Он считает, что если я не могу хорошо с тобой обращаться, то мы должны расстаться, чтобы не разрушать твою жизнь. Однако ты же знаешь, что ты очень нравишься ему. Если ты уйдешь, он будет очень печален.

Девушка на мгновение притихла.

Лу Лисин сделал паузу и продолжил:

— Хорошо, давай прекратим говорить об этом и начнем еще раз с самого начала.

Цзи Цинцин вытерла слезы и приготовилась.

— Хорошо, давай сделаем это снова! И тебе лучше быть посерьезнее!

— Конечно. — согласился с ней мужчина.

На самом деле, когда Лу Лисин рассматривал это с точки зрения аудитории, можно было сказать, что игра Цзи Цинцин была действительно захватывающей. Эмоции были изображены идеально, и слезы, которые еще не пролились, наполнили ее глаза. И этот сильный, болезненный вид мог заставить ваше сердце подсознательно сжаться.

«Слезы - оружие женщины».

В прошлом Лу Лисин никогда бы так не подумал, но сейчас он пристально смотрел на Цзи Цинцин, чьи глаза были полны слез. Несмотря на то, что он знал, что это было не из-за него, необъяснимое чувство наполняло его сердце, и оно продолжало расти, заставляя его тревожиться безо всякой причины.

Когда Цзи Цинцин посмотрела на Лу Лисина, она издала сдавленный всхлип. Она должна была быть на пике своих эмоций, но у нее не было сил поддерживать их. Она печально смотрела на него, и в глубине ее глаз было отчаяние. Сжав кулак, она стиснула зубы и отбросила всю оставшуюся гордость и достоинство. В отчаянии она воскликнула:

— Но даже если так, я все равно люблю тебя, Лу Лисин!

Когда опустошение и боль омрачили ее лицо, Лу Лисин выпалил:

— Я тоже люблю тебя.

[Вы получили ответ на проявление привязанности, Ценность жизни плюс один. Текущая продолжительность жизни девять часов.]

Она посмотрела на Лу Лисина сквозь слезы и шмыгнула носом.

— Мы как раз репетируем... Ты не можешь быть серьезнее?

Брови Лу Лисина нахмурились. На мгновение воцарилась тишина. Затем он протянул ей платок.

— Тебе больше не нужно репетировать, твоя игра действительно хороша.

— Неужели?

— Зачем мне вообще лгать тебе?

— Солгав, тебе больше не придется репетировать со мной.

— ... Я действительно чувствую, что твоя игра была хороша.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/1226795>